

ФИЛЬМЫ ПОБЕДИТЕЛИ И ПРИЗЕРЫ

К/ф «Последний император»,
реж. Бертолуччи.

«Последний император»

История всегда жестоко расправлялась с последними государями. Русский был расстрелян, французский обезглавлен. Но, может быть, самой жестокой оказалась участь последнего императора Китая: ему сохранили жизнь. Из 62 лет этой жизни 44 года Пу И провел в застенках — в прямом и переносном смысле:

16 — в Запретном городе, 14 — в качестве правителя Мчжоу-Го, 4 — в советском плену, 10 — в китайском концлагере. На воле он находился 18 лет: до трех — в отчем доме, семь в эмиграции в Тяньцзинь и последние восемь лет — в качестве садовника пекинского ботанического сада. Тот факт, что Пу оказался женатым в 14 лет, а впервые самостоятельно почи зубы в 45, когда в тюрьме его разлучили со слугой, — штрихи, довершающие парадоксальную картину этой парадоксальной судьбы.

На воссоздание этой судьбы ушло 23 миллиона долларов за 6 лет жизни режиссера: только основная декорация заняла 250 акров земли; для фильма понадобилось 19 тысяч статистов, не считая солдат китайской армии, 60 актеров первого плана из разных стран, 200 техников, 9 тысяч костюмов. И при этом гигантизме «Последний император» — один из редчайших примеров в кинематографе (на памяти лишь еще один такой — «Гражданин Кейн»), когда все выразительные средства —

матургия, монтаж, изобразительный ряд, свет, цвет и т. д. — подчинены одной цели: созданию образа героя.

Экзотику Китая Бертолуччи преподносит как обыденность и, наслаивая, нагромождая ее элементы один на другой, окончательно вытесняет ее из картины. Но при этом все многомерное пространство кинематографического Китая постоянно меняется: от холодных, приглушенных эстетических красок умирающего монархического мира до бурного, плотского всплеска цвета в

Режиссер Бертолуччи
на съемках фильма
«Последний император».

период декаданса и обесщеченной маоистской действительности. Цветовая символика и чувствительная, почти импрессионистическая виртуозность камеры, казалось бы, находится в противоречии с тщательно соответствующим исторической действительности художественным решением изобразительного ряда. Но это только «казалось бы», ибо все подчинено общей эстетической позиции режиссера: «Мы должны были знать все о реальности, чтобы каждая наша измена ей объяснялась не невежеством, а сознательным выбором».

Сознательный выбор диктует и чуть флегматичную, классическую — мы давно отвыкли от нее в вихре космических одиссей, триллеров и боевиков — режиссуру, с удивительным вниманием к играющей детали, с трехкратными повторами, акцентированными наиболее значительными эпизодами, с мастерским уклонением от иллюстративности, несмотря на наличие привычных, свойственных биографическим лентам канонов жанра, вроде дикторского текста, ретроспекций, воспоминаний.

Бертолуччи — режиссер человеческих судеб, а не судеб человечества, поэтому его картина — о человеке, рожденном императором, бывшем им, но так и не ставшем. Человеке-символе, превращенном в марионетку, прошедшем три исторические эпохи, чуждом — каждой, но оказавшемся человеком на своем месте — на любом месте и во все времена. Им управляет не логика, а статика характера. И шелковые одеяния, и франтоватый костюм плейбоя одинаково ловко сидят на его стройной

фигуре. Но столь же естественно выглядит на нем и телогрейка заключенного, и бежево-серая униформа китайца времени «культурной революции». Кто он? Гениальный актер, к лицу которого прирастает любая маска? Уникальная бесхарактерность или редкая выдержка управляют им? А может, его и не было вовсе, он вымысел, легенда, загадочная для европейца «душа Китая»?

Кое-какой свет на эти вопросы проливает финал.

Император Пу И скончался в 1967 году на 63-м году жизни от рака в Пекине — сообщает голос за кадром. Это факт.

Садовник Пу И приходит в Запретный город, бывшую императорскую резиденцию, превращенную в музей, находит в своем детском тайнике коробочку со сверчком, отдает ее пионеру — и исчезает. Это — Бертолуччи.

Картина кажется огромной пирамидой, под которой погребены останки. На самом деле Пу И был мумией при жизни. Он стал легендой после смерти. «Лицом к лицу лица не увидать». ...Легенду о Китайце создал итальянец...

О. Рейзен.